

УДК 532.546

ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМПЕРАТУРНОГО ПОЛЯ В ПЛАСТЕ С ТРЕЩИНОЙ ГИДРОРАЗРЫВА

Р. Ф. Шарафутдинов, А. А. Садретдинов, А. М. Шарипов

Башкирский государственный университет, 450076 Уфа, Россия

E-mails: gframil@rambler.ru, sadretdinovaa@rambler.ru, art.hata@mail.ru

На основе численного моделирования неизотермической фильтрации жидкости с учетом эффекта Джоуля — Томсона и адиабатического эффекта исследуется распределение температуры в пласте с трещиной гидроразрыва. Показано, что наличие в пласте трещины гидроразрыва приводит к немонотонному изменению ее температуры во времени: вследствие уменьшения давления в скважине сначала наблюдается уменьшение температуры за счет адиабатического расширения жидкости, а в дальнейшем — ее увеличение за счет влияния эффекта Джоуля — Томсона. Приближение фронта вытеснения нефти водой к скважине приводит к незначительному уменьшению температуры вследствие теплообменных процессов в системе пласт — трещина гидроразрыва.

Ключевые слова: термометрия в скважинах с гидроразрывом пласта, эффект Джоуля — Томсона, адиабатический эффект, двухфазная фильтрация.

DOI: 10.15372/PMTF20170415

Как известно, термометрия является эффективным методом диагностики состояния пласта и скважины [1]. В последнее время исследуется возможность использования термометрии для контроля качества гидроразрыва пласта (ГРП). В работах [2, 3] приведены аналитические модели для расчета тепломассопереноса в пласте при наличии трещины гидроразрыва. Результаты расчета показывают, что температурные поля в пласте при наличии трещины и в ее отсутствие различаются. Численному моделированию тепломассопереноса в пласте с трещиной гидроразрыва посвящены работы [4–7]. В работе [4] уравнение тепломассопереноса решалось для случая добывающей скважины с постоянным дебитом, при этом использовался коммерческий пакет Eclipse 300. Исследовано влияние длины и ширины трещины, тепловых характеристик трещины и породы, проницаемости трещины и пласта, дебита скважины на температуру в скважине в случае однофазного течения жидкости.

В работе [5] анализируется изменение температуры и давления в процессе ГРП и непосредственно после ГРП. Рассматривается однофазный режим течения в вертикальной скважине и трещине гидроразрыва. Разработана модель динамики трещины: в режиме закачки трещина образуется и распространяется, при прекращении закачки — смыкается. Для расчета изменения длины и ширины трещины используется модель, приведенная

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 16-29-15130офи.м).

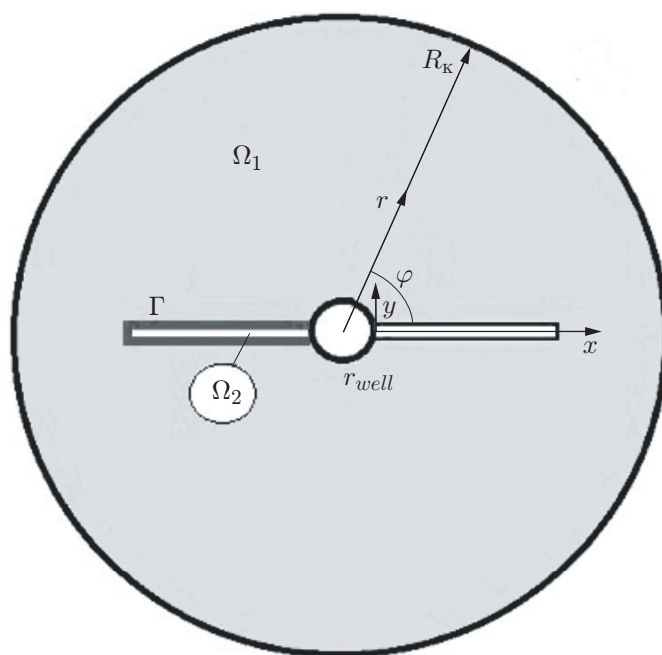

Рис. 1. Геометрия пласта и трещины:

R_k — радиус контура, r_{well} — радиус скважины, Ω_1 — пласт, Ω_2 — трещина

в работе [8]. В [5] также изучаются особенности изменения давления и температуры, влияние проницаемости пласта и скорости закачки на температуру, решается обратная задача, определяются проницаемость пласта и длина трещины.

В работе [6] рассмотрен случай множественных ГРП в вертикальной скважине. По изменению температуры в стволе скважины определяется профиль скорости течения жидкости в ней в процессе ГРП.

В работе [7] рассмотрен случай множественных ГРП в горизонтальной скважине. Для расчета давления и температуры в пласте и трещине использована полуаналитическая модель, описывающая три области: трещину, прилегающий к трещине участок пласта, удаленный участок пласта.

В рассмотренных выше работах исследовалось формирование температурного поля в пласте с трещиной гидроразрыва при однофазной фильтрации. В реальных условиях при эксплуатации пластов с трещиной гидроразрыва наблюдаются многофазные потоки.

Пренебрегая потоками тепла в окружающую породу и скважину и полагая, что течение в пласте и трещине удовлетворяет закону Дарси, сформулируем математическую модель для расчета распределения температуры, обусловленного влиянием эффекта Джоуля — Томсона и адиабатического эффекта, при двухфазной фильтрации нефти и воды в пласте с трещиной гидроразрыва. Для моделирования радиальных потоков в пласте и линейных потоков в трещине используются две сетки: сетка с полярной системой координат (r, φ) для пласта и сетка с декартовой системой координат (x, y) для трещины (рис. 1). Трещина имеет форму прямоугольника. Проницаемость и пористость в модели трещины отличаются от проницаемости и пористости в модели пласта. Описание трещины моделью пористой среды является физически допустимым, так как в процессе ГРП трещина закрепляется пропантом, который затем сжимается под действием горного давления.

В предположении, что порода и жидкость несжимаемы, уравнения неразрывности для пласта и трещины записываются в виде [9]

$$\rho_i m_{res} \frac{\partial (S_i)}{\partial t} + \rho_i \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} [r v_i^r] + \rho_i \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial \varphi} [v_i^\varphi] = J_i(r, \varphi),$$

$$v_i^r = -\frac{k_{res} k_i(S_i)}{\mu_i} \frac{\partial p}{\partial r}, \quad v_i^\varphi = -\frac{1}{r} \frac{k_{res} k_i(S_i)}{\mu_i} \frac{\partial p}{\partial \varphi}; \quad (1)$$

$$\rho_i m_{frac} \frac{\partial (S_i)}{\partial t} + \rho_i \frac{\partial}{\partial x} [v_i^x] + \rho_i \frac{\partial}{\partial y} [v_i^y] = 0,$$

$$v_i^x = -\frac{k_{frac} k_i(S_i)}{\mu_i} \frac{\partial p}{\partial x}, \quad v_i^y = -\frac{k_{frac} k_i(S_i)}{\mu_i} \frac{\partial p}{\partial y}; \quad (2)$$

$$S_o + S_w = 1, \quad (3)$$

где индекс i обозначает фазу (o — нефть, w — вода); S_i — насыщенность i -й фазы; k_{res} — проницаемость пласта; k_{frac} — проницаемость трещины; k_i — фазовая проницаемость; μ — динамическая вязкость жидкости; p — давление; v — скорость фильтрации жидкости; t — время; r, φ — полярные координаты; x, y — декартовы координаты; $J(r, \varphi)$ — объемная плотность потока массы в единицу времени (масса жидкости, которая вытекает из рассматриваемого элементарного объема пласта в трещину в случае отбора и втекает в случае закачки); m_{res} — пористость пласта; m_{frac} — пористость трещины; ρ — плотность жидкости.

Граничные и начальные условия уравнения неразрывности имеют вид

$$p(r_{well}, \varphi) = p_{well}, \quad p(R_k, \varphi) = p_{res}, \quad p(r, \varphi)|_{t=0} = p_{res}, \quad p(x, y)|_{t=0} = p_{res},$$

$$S_o(r, \varphi)|_{t=0} = S_o^0, \quad S_w(r, \varphi)|_{t=0} = 1 - S_o^0, \quad S_o(x, y)|_{t=0} = S_o^0, \quad S_w(x, y)|_{t=0} = 1 - S_o^0,$$

$$S_o(R_k, \varphi) = 1 - S_{w0}, \quad S_w(R_k, \varphi) = S_{w0}, \quad S_o(r_{well}, \varphi) = 1 - S_{w0}, \quad S_w(r_{well}, \varphi) = S_{w0},$$

на границе между трещиной и пластом ставятся условия

$$J_i(r, \varphi) r dr d\varphi = \rho_i v_i^{frac} dl, \quad (r, \varphi) \in \Gamma, \quad J_i(r, \varphi) = 0, \quad (r, \varphi) \in \Omega_1,$$

$$p(r, \varphi)|_\Gamma = p(x, y)|_\Gamma, \quad S_i(r, \varphi)|_\Gamma = S_i(x, y)|_\Gamma,$$

где Γ — граница между трещиной и пластом (см. рис. 1); v_i^{frac} — скорость фильтрации i -й фазы через боковую поверхность трещины; p_{well} — забойное давление; p_{res} — пластовое давление; dl — длина элемента границы трещины; S_o^0 — начальная нефтенасыщенность пласта и трещины; S_{w0} — насыщенность воды на границе (в случае отбора — на контуре пласта, в случае закачки — на границе со скважиной); r_{well} — радиус скважины; R_k — радиус контура.

Учитывая эффект Джоуля — Томсона и адиабатический эффект, кондуктивный и конвективный теплоперенос, уравнения притока тепла для пласта и трещины можно записать следующим образом [10]:

$$\frac{\partial}{\partial t} [m_{res}(\rho_o c_o S_o + \rho_w c_w S_w)T + (1 - m_{res})\rho_{rock} c_{rock} T] + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} [r(\rho_o c_o v_o^r + \rho_w c_w v_w^r)T] +$$

$$+ \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial \varphi} [(\rho_o c_o v_o^\varphi + \rho_w c_w v_w^\varphi)T] = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \lambda \frac{\partial T}{\partial r} \right) + \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial \varphi} \left(\lambda \frac{\partial T}{\partial \varphi} \right) +$$

$$+ m_{res}(\rho_o c_o S_o \eta_o + \rho_w c_w S_w \eta_w) \frac{\partial P}{\partial t} - (\rho_o c_o v_o^r \varepsilon_o + \rho_w c_w v_w^r \varepsilon_w) \frac{\partial P}{\partial r} -$$

$$- (\rho_o c_o v_o^\varphi \varepsilon_o + \rho_w c_w v_w^\varphi \varepsilon_w) \frac{1}{r} \frac{\partial P}{\partial \varphi} + Q(r, \varphi); \quad (4)$$

$$\begin{aligned}
& \frac{\partial}{\partial t} [m_{frac}(\rho_o c_o S_o + \rho_w c_w S_w)T + (1 - m_{frac})\rho_{rock} c_{rock} T] + \frac{\partial}{\partial x} [(\rho_o c_o v_o^x + \rho_w c_w v_w^x)T] + \\
& + \frac{\partial}{\partial y} [(\rho_o c_o v_o^y + \rho_w c_w v_w^y)T] = \frac{\partial}{\partial x} \left(\lambda \frac{\partial T}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\lambda \frac{\partial T}{\partial y} \right) + \\
& + m_{frac}(\rho_o c_o S_o \eta_o + \rho_w c_w S_w \eta_w) \frac{\partial P}{\partial t} - (\rho_o c_o v_o^x \varepsilon_o + \rho_w c_w v_w^x \varepsilon_w) \frac{\partial P}{\partial x} - \\
& - (\rho_o c_o v_o^y \varepsilon_o + \rho_w c_w v_w^y \varepsilon_w) \frac{\partial P}{\partial y}. \quad (5)
\end{aligned}$$

Здесь c_i — теплоемкость i -й фазы; ρ_{rock} , c_{rock} — плотность и теплоемкость горной породы; λ — теплопроводность среды; η — коэффициент адиабатического расширения; ε — коэффициент Джоуля — Томсона; T — температура без учета геотермической температуры данной глубины; $Q(r, \varphi)$ — объемная плотность потока тепла в единицу времени (энергия, которая в случае отбора передается из пласта в трещину, в случае закачки — из трещины в пласт).

Граничные и начальные условия уравнения притока тепла имеют вид

$$T(r, \varphi)|_{t=0} = T^0, \quad T(x, y)|_{t=0} = T^0, \quad T(R_k, \varphi) = T_0, \quad T(r_{well}, \varphi) = T_0,$$

на границе между трещиной и пластом ставятся условия

$$\begin{aligned}
Q(r, \varphi) r dr d\varphi &= (\rho_o v_o^{frac} c_o + \rho_w v_w^{frac} c_w) T^{in(out)} dl - \lambda \frac{\partial T}{\partial n} dl, \quad (r, \varphi) \in \Gamma, \\
Q(r, \varphi) &= 0, \quad (r, \varphi) \in \Omega_1, \\
T(r, \varphi)|_{\Gamma} &= T(x, y)|_{\Gamma},
\end{aligned}$$

где $T^{in(out)}$ — температура жидкости, втекающей из трещины в пласт и вытекающей из пласта в трещину; n — нормаль к границе трещины; T^0 — начальная температура в пласте и трещине; T_0 — температура на границе (в случае отбора — на контуре пласта, в случае закачки — на границе со скважиной).

Модели пласта и трещины сопрягаются с помощью метода итераций, включающего следующие шаги:

- 1) решается задача для пласта;
- 2) с использованием метода билинейной интерполяции [11] из решения, полученного для пласта, определяются краевые условия для p , S на границе Γ (см. рис. 1) для модели трещины;
- 3) решается задача для трещины;
- 4) из решения, полученного для трещины, определяется источниковое слагаемое $J_i(r, \varphi)$.

В результате определяется объемная плотность потока массы.

Итерации продолжаются до тех пор, пока источниковое слагаемое не будет удовлетворять решениям для пласта и трещины. Для повышения устойчивости итераций используется релаксация

$$J_i^{(1)} = J_i^{(0)} + \alpha(J_i^{calc} - J_i^{(0)}),$$

где $J^{(0)}$ — значение источника на предыдущей итерации; α — параметр релаксации; $J^{(1)}$ — значение источника на следующей итерации; J^{calc} — значение источника без учета релаксации.

Поскольку задача симметричная, вычисления проводятся для 1/4 рассматриваемой области. На границах записывается условие симметрии (отсутствие потоков). Уравнения

(1), (2), (4), (5) решаются численно. Для дискретизации уравнений (1), (2) используется метод IMPES [12]. Суммируя уравнение (1) для нефти и воды, с учетом (3) получаем

$$0 = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r k_{res} \left(\frac{k_o(S_o)}{\mu_o} + \frac{k_w(S_w)}{\mu_w} \right) \frac{\partial p}{\partial r} \right] + \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial \varphi} \left[k_{res} \left(\frac{k_o(S_o)}{\mu_o} + \frac{k_w(S_w)}{\mu_w} \right) \frac{\partial p}{\partial \varphi} \right] + J_o(r, t) + J_w(r, t). \quad (6)$$

Уравнение (6) дискретизируется с помощью метода контрольного объема [13]. Поскольку далее используется предположение, что фазовые проницаемости известны, выбирается значение насыщенности на предыдущем временном слое. Такое допущение является физически обоснованным, так как давление изменяется значительно быстрее насыщенности:

$$\begin{aligned} & \int_n^{n+1} \int_{k-1/2}^{k+1/2} \int_{j-1/2}^{j+1/2} \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r k_{res} \left(\frac{k_o(S_o^n)}{\mu_o} + \frac{k_w(S_w^n)}{\mu_w} \right) \frac{\partial p}{\partial r} \right] dt r dr d\varphi + \\ & + \int_n^{n+1} \int_{k-1/2}^{k+1/2} \int_{j-1/2}^{j+1/2} \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial \varphi} \left[k_{res} \left(\frac{k_o(S_o^n)}{\mu_o} + \frac{k_w(S_w^n)}{\mu_w} \right) \frac{\partial p}{\partial \varphi} \right] dt r dr d\varphi + \\ & + \int_n^{n+1} \int_{k-1/2}^{k+1/2} \int_{j-1/2}^{j+1/2} (J_o(r, t) + J_w(r, t)) dt r dr d\varphi = 0; \\ & \left(r_{k+1/2} K_{k+1/2j}^* \frac{p_{k+1j}^{n+1} - p_{kj}^{n+1}}{r_{k+1} - r_k} - r_{k-1/2} K_{k-1/2j}^* \frac{p_{kj}^{n+1} - p_{k-1j}^{n+1}}{r_k - r_{k-1}} \right) \Delta t (\varphi_{j+1/2} - \varphi_{j-1/2}) + \\ & + \left(K_{kj+1/2}^* \frac{p_{kj+1}^{n+1} - p_{kj}^{n+1}}{\varphi_{j+1} - \varphi_j} - K_{kj-1/2}^* \frac{p_{kj}^{n+1} - p_{kj-1}^{n+1}}{\varphi_j - \varphi_{j-1}} \right) \Delta t \ln \left(\frac{r_{k+1/2}}{r_{k-1/2}} \right) = \\ & = -(J_o + J_w)_{kj} \Delta t \frac{r_{k+1/2}^2 - r_{k-1/2}^2}{2} (\varphi_{j+1/2} - \varphi_{j-1/2}), \quad (7) \\ & K_{kj}^* = k_{res} \left(\frac{k_o(S_o^n)}{\mu_o} + \frac{k_w(S_w^n)}{\mu_w} \right)_{kj}. \end{aligned}$$

Согласно [12] проницаемость пласта на гранях контрольного объема определяется как среднегармоническое проницаемостей в узлах, фазовая проницаемость на гранях контрольного объема — по правилу взвешивания вверх по потоку:

$$k_{res\ k+1/2} = \frac{2k_{res\ k+1}k_{res\ k}}{k_{res\ k+1} + k_{res\ k}}, \quad k_i(S_i^n)_{k+1/2} = \begin{cases} k_i(S_i^n)_k, & p_k > p_{k+1}, \\ k_i(S_i^n)_{k+1}, & p_k < p_{k+1}. \end{cases}$$

В результате упрощений и группировки слагаемых уравнение (7) приводится к виду

$$g_{kj} p_{kj-1}^{n+1} + c_{kj} p_{k-1j}^{n+1} + a_{kj} p_{kj}^{n+1} + b_{kj} p_{k+1j}^{n+1} + f_{kj} p_{kj+1}^{n+1} = d_{kj}.$$

Полученная система линейных алгебраических уравнений с пятидиагональной матрицей решается методом верхней релаксации [12]. При использовании метода IMPES для

нахождения насыщенности нефти уравнение (1) дискретизируется по явной расчетной схеме с помощью метода конечных разностей:

$$S_{okj}^{n+1} = S_{okj}^n + \frac{\Delta t}{(r_{k+1/2} - r_{k-1/2})r_k m_{res}} (r_{k+1/2} v_{ok+1/2j}^{n+1} - r_{k-1/2} v_{ok-1/2j}^{n+1}) + \\ + \frac{\Delta t}{r_k (\varphi_{j+1/2} - \varphi_{j-1/2}) m_{res}} (v_{okj+1/2}^{\varphi n+1} - v_{okj-1/2}^{\varphi n+1}) + \frac{J_{okj} \Delta t}{m_{res} \rho_o}.$$

Для определения температуры уравнения (4), (5) дискретизируются аналогично уравнению (6) с использованием метода контрольного объема, значения температуры на границах контрольного объема также определяются по правилу взвешивания вверх по потоку. Поскольку значения насыщенности и скорости вычислены, берутся их значения на следующем временном слое.

Тестирование модели проводилось путем сравнения результатов расчета с расчетными данными, полученными с использованием программы COMSOL для выбранной геометрии пласта и трещины. Выполнен анализ сходимости при различном расположении узлов расчетной сетки (равномерном и неравномерном при увеличении расстояния между узлами по степенному закону [9]) и различном количестве узлов. Вследствие того что вблизи скважины имеют место большие градиенты давления, узлы сетки распределены вдоль осей r , x в соответствии со степенным законом, распределение узлов вдоль осей φ , y равномерное. Таким образом,

$$r_{k+1} = r_k (R_k / r_{well})^{1/N_r}, \quad \varphi_{j+1} = \varphi_j + \Delta\varphi, \\ x_{k+1} = x_k (L / r_{well})^{1/N_x}, \quad y_{j+1} = y_j + \Delta y$$

(L — полудлина трещины; $\Delta\varphi$, Δy — равномерный шаг сетки вдоль осей φ , y соответственно; N_r , N_x — количество узлов вдоль осей r , x соответственно).

Также проведен анализ сходимости решения при различном количестве итераций при сопряжении моделей пласта и трещины. Для этого проводилась проверка закона сохранения массы в пласте, трещине и скважине. Установлено, что если разность значений J_{kj} на двух последовательных итерациях меньше 10^{-7} , то достигается необходимая точность $\max(J_{kj}^{(1)} - J_{kj}^{(0)}) < 10^{-7}$.

В расчетах использовались следующие параметры модели: $p^0 = 20$ МПа, $T^0 = 0$ °C, $r_{well} = 0,1$ м, $m_{res} = 0,1$, $m_{frac} = 0,3$, ширина трещины $w = 0,005$ м, $\rho_{rock} = 2700$ кг/м³, $c_{rock} = 1000$ Дж/(кг·K), $\lambda = 2$ Вт/(м·K), $\mu_o = 0,01$ Па·с, $\mu_w = 0,001$ Па·с, $\rho_o = 800$ кг/м³, $\rho_w = 1000$ кг/м³, $c_o = 880$ Дж/(кг·K), $c_w = 4200$ Дж/(кг·K), $\eta_o = 0,14$ К/МПа, $\eta_w = 0,014$ К/МПа, $\varepsilon_o = 0,4$ К/МПа, $\varepsilon_w = 0,2$ К/МПа, $p_{well} = 10, 15$ МПа, $R_k = 20, 80, 140$ м, $L = 0; 0,2; 0,5; 1,0; 5,0; 50,0; 100,0$ м, $k_{frac} = 5 \cdot 10^{-12}; 10^{-10}$ м², $k_{res} = 0,50 \cdot 10^{-12}; 0,05 \cdot 10^{-12}$ м². На рис. 2 приведены распределения температуры в пласте и трещине после запуска скважины при $L = 50$ м, $k_{frac} = 10^{-10}$ м², $k_{res} = 0,05 \cdot 10^{-12}$ м², $R_k = 80$ м, $p_{well} = 10$ МПа. Рассматривается однофазный поток нефти. На рис. 2 видно, что скорости изменения температуры в пласте и трещине различаются. Непосредственно после запуска скважины (кривые 1, 3) температура пласта уменьшается по сравнению с начальной температурой вследствие адиабатического расширения жидкости (в трещине влияние этого эффекта более существенно вследствие ее большей пористости). С течением времени температура втекающей жидкости увеличивается, что обусловлено влиянием эффекта Джоуля — Томсона: через 5 ч температура жидкости на выходе из трещины превышает температуру жидкости на выходе из пласта (кривые 2, 4). Это вызвано тем, что жидкость поступает в скважину по трещине из более удаленных зон и поэтому подвергается большей депрессии.

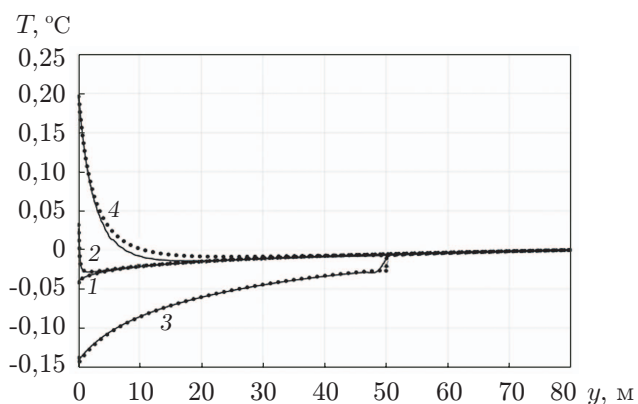

Рис. 2

Рис. 2. Распределения температуры в пласте (в сечении, перпендикулярном трещине и проходящем через ось скважины) (1, 2) и в трещине гидроразрыва (3, 4) после запуска скважины:

1, 3 — $t = 0,01$ ч, 2, 4 — $t = 5$ ч; линии — результаты расчета, полученные в данной работе, точки — результаты расчета с помощью пакета COMSOL

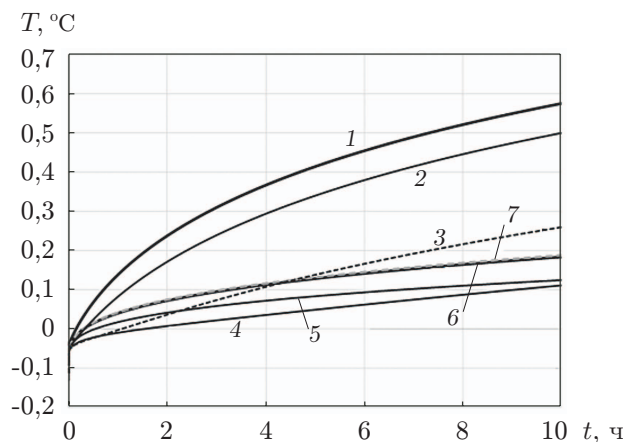

Рис. 3

Рис. 3. Зависимость температуры в скважине от времени при различной полу-длине трещины:

1 — $L = 0$, 2 — $L = 0,2$ м, 3 — $L = 0,5$ м, 4 — $L = 1$ м, 5 — $L = 5$ м, 6 — $L = 50$ м, 7 — $L = 100$ м

Представляет интерес изучение возможности использования термометрии для определения длины трещины гидроразрыва. На рис. 3 приведены результаты расчета изменения температуры в скважине при различной длине трещины. Параметры трещины имели следующие значения: $L = 0; 0,2; 0,5; 1,0; 5,0; 50,0; 100,0$ м; $R_k = 140$ м, $k_{frac} = 10^{-10}$ м², $k_{res} = 0,05 \cdot 10^{-12}$ м², $p_{well} = 10$ МПа. Значение $L = 0$ соответствует случаю отсутствия трещины.

Из рис. 3 следует, что в случае отсутствия трещины температура увеличивается существенно быстрее, чем при ее наличии. В этом случае имеет место только радиальный режим течения, для которого характерны значительные градиенты давления вблизи скважины. Так как увеличение температуры за счет влияния эффекта Джоуля — Томсона непосредственно зависит от градиента давления, температура растет быстрее, чем при линейном режиме течения в случае наличия трещины гидроразрыва [14]. Увеличение длины трещины приводит к ослаблению зависимости увеличения температуры от длины трещины. При выбранных значениях параметров расчета в случаях $L = 50$ м и $L = 100$ м температура изменяется практически на одну и ту же величину. Это можно объяснить менее существенным увеличением удельного дебита (на единицу высоты трещины) с увеличением длины трещины (рис. 4). Из рис. 3 также следует, что при увеличении длины трещины температура в скважине изменяется немонотонно. При увеличении полудлины трещины в диапазоне $L = 0 \div 1$ м температура уменьшается, при $1 \text{ м} < L < 100$ м наблюдается некоторое увеличение температуры.

На рис. 5 приведены распределения насыщенности нефти в пласте и трещине в случае вытеснения нефти водой при $R_k = 20$ м, $k_{res} = 0,5 \cdot 10^{-12}$ м², $k_{frac} = 5 \cdot 10^{-12}$ м², $L = 10$ м, $p_{well} = 15$ МПа. Наблюдается увеличение скорости вытеснения нефти водой из трещины гидроразрыва вследствие того, что проницаемость трещины превышает проницаемость пласта.

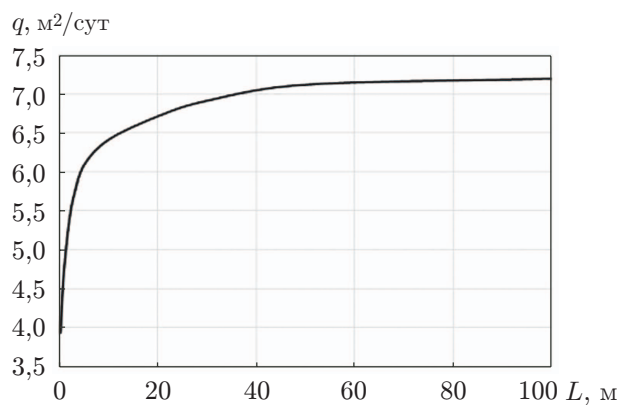

Рис. 4. Зависимость удельного дебита q (на единицу высоты трещины и пласта) от полудлины трещины

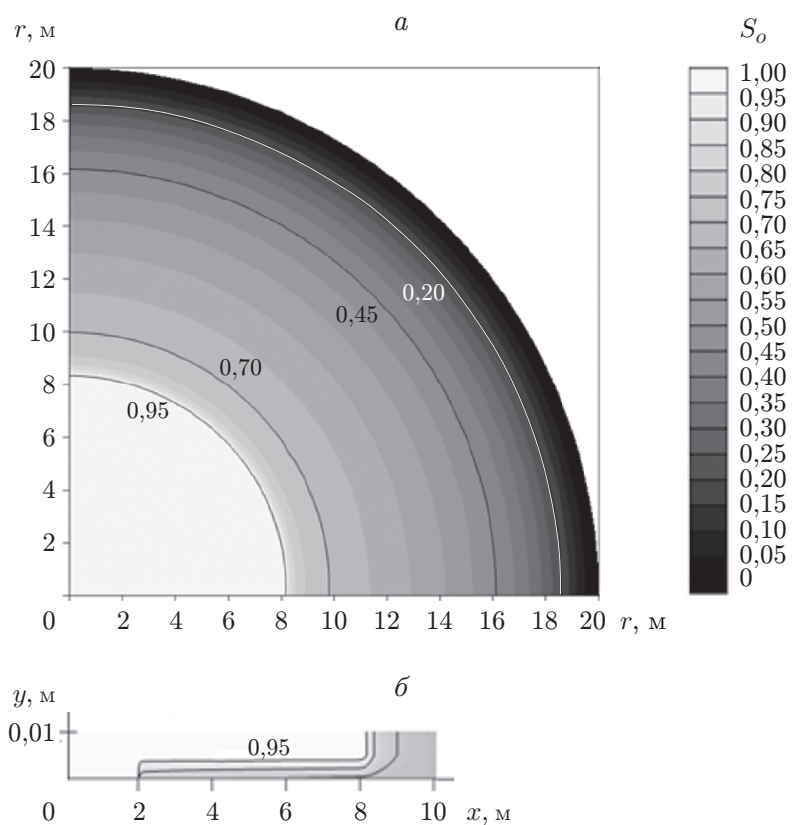

Рис. 5. Распределения насыщенности нефти в пласте (а) и трещине (б) в момент времени $t = 47$ ч после запуска скважины

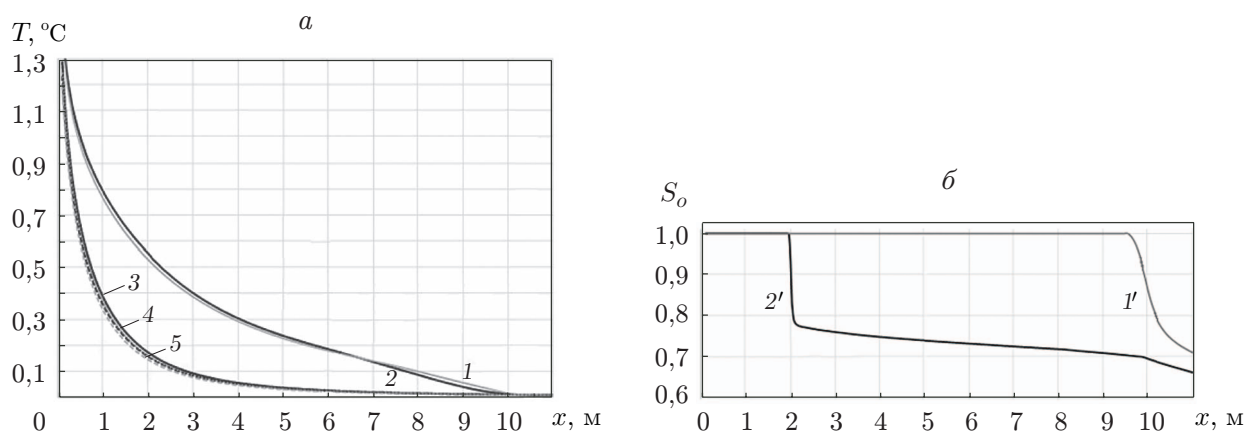

Рис. 6. Распределения температуры (а) и насыщенности нефти (б) в трещине и пласте при вытеснении нефти водой в различные моменты времени после запуска скважины:

1, 2 — температура в трещине без учета теплопроводности (1 — $t = 43$ ч, 2 — $t = 47$ ч), 3, 4 — температура в пласте вблизи границы с трещиной через 43 ч (3 — без учета теплопроводности, 4 — с учетом теплопроводности), 5 — температура в трещине с учетом теплопроводности через 43 ч, 1', 2' — насыщенность нефти в трещине (1' — $t = 43$ ч, 2' — $t = 47$ ч)

В соответствии с изменением насыщенностей в пласте и трещине формируется распределение температуры (рис. 6). Уменьшение температуры в трещине после прорыва воды (кривые 1, 1' и 2, 2') обусловлено тем, что для воды значение коэффициента Джоуля — Томсона меньше, чем для нефти.

Значительное влияние на температурное поле в трещине оказывает процесс теплообмена. На рис. 6 приведены результаты расчета температурного поля в трещине и пласте без учета теплопроводности (кривые 1–3) и с учетом теплопроводности (кривые 4, 5). Теплообмен трещины с пластом приводит к значительному уменьшению температуры в трещине (кривая 5), так как трещина имеет небольшую ширину.

Полученные результаты дополняют известные данные о формировании температурных полей в пластах с трещиной гидроразрыва и могут быть использованы при интерпретации результатов измерений температуры в скважинах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиуллин Р. А., Шарафутдинов Р. Ф., Федотов В. Я. и др. Использование нестационарной термометрии для диагностики состояния скважин // Нефть. хоз-во. 2015. № 5. С. 93–96.
2. Рамазанов А. Ш., Шарипов А. М., Нагимов В. М. Аналитические модели для диагностики гидроразрыва пласта по данным термогидродинамических исследований // Каротажник. 2014. Вып. 9. С. 77–82.
3. Рамазанов А. Ш., Шарипов А. М. Оценка влияния теплоемкости трещины при измерении нестационарной температуры в скважине с ГРП // Каротажник. 2016. Вып. 5. С. 81–87.
4. Мусалеев Х., Мельников С. Анализ нестационарной термометрии в скважинах с ГРП // Нефтепромысловое дело. 2016. № 8. С. 39–46.

5. **Ribeiro P. M., Horne R. N.** Pressure and temperature transient analysis: hydraulic fractured well application // SPE Annual tech. conf. and exhibition, New Orleans (USA), 30 Sept. — 2 Oct. 2013. [Electron. resource]. S. l.: Soc. Petroleum Engrs, 2013. 166222.
6. **Hoang H., Mahadevan J., Lopez H.** Interpretation of wellbore temperatures measured using distributed temperature sensors during hydraulic fracturing // SPE Hydraulic fracturing technol. conf., Woodlands (USA), 24–26 Jan. 2011. [Electron. resource]. S. l.: Soc. Petroleum Engrs, 2011. 140442.
7. **Cui J., Zhu D., Jin M.** Diagnosis of multi-stage fracture stimulation in horizontal wells by downhole temperature measurements // SPE Annual tech. conf. and exhibition, Amsterdam (Netherlands), 27–29 Oct. 2014. [Electron. resource]. S. l.: Soc. Petroleum Engrs, 2014. 170874.
8. **Nordgren R. P.** Propagation of a vertical hydraulic fracture // SPE J. 1972. V. 12, iss. 4. P. 306–314.
9. **Бочков А. С.** Термогидродинамические особенности фильтрации флюидов при анизотропном распределении проницаемости в призабойной зоне пласта: Дис. . . канд. техн. наук. Уфа, 2011.
10. **Чекалюк Э. Б.** Термодинамика нефтяного пласта. М.: Недра, 1965.
11. **Калиткин Н. Н.** Численные методы. М.: Наука, 1978.
12. **Азиз Х.** Математическое моделирование пластовых систем / Х. Азиз, Э. Сеттари. М.; Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2004.
13. **Патанкар С. В.** Численное решение задач теплопроводности и конвективного теплообмена при течении в каналах. М.: Моск. энерг. ин-т, 2003.
14. **App J. F.** Influence of hydraulic fractures on wellbore/sandface temperatures during production // SPE Annual tech. conf. and exhibition, New Orleans (USA), 30 Sept. — 2 Oct. 2013. [Electron. resource]. S. l.: Soc. Petroleum Engrs, 2013. 166298.

*Поступила в редакцию 24/XI 2016 г.,
в окончательном варианте — 27/II 2017 г.*
